

Это было необычайно теплое утро в Шотландском нагорье, чего Минерва не испытывала с тех пор, как была маленькой девочкой. За последние пару лет она взяла за правило навещать своих родителей в летние месяцы, но у нее не вошло в привычку оставаться дольше, чем на несколько дней.

Однако в этом году она пробудет здесь некоторое время.

Альбус взял заслуженный перерыв в занятиях с ней, и она не чувствовала необходимости находиться в замке.

У Минервы были все книги, которые ей требовались, чтобы продолжить учебу самостоятельно, и она тоже хотела провести некоторое время вдали от замка и со своими родителями.

"Я не думаю, что когда-нибудь перестану восхищаться вашей почтовой системой", - усмехнулся Роберт, когда большая рыжевато-коричневая птица взгромоздилась на кухонный подоконник, сжимая в клюве утренний выпуск "Ежедневного пророка".

Слухи о том, что происходит, медленно доходили до этой части страны, поэтому Минерва решила оформить подписку на все время своего пребывания.

Если случится что-то срочное, Фламели свяжутся с нами, но они тоже были очень заняты поиском другого жилья, в котором могли бы жить до окончания войны.

Франция, безусловно, была не самым безопасным местом для пребывания в данный момент, о чем свидетельствовал заголовок, представленный ей.

Минерва ахнула, когда прочитала статью и фотографии, опубликованные вместе с ней.

"Он на самом деле пытается убить меня", - прошептала она. "О, я доберусь туда первым".

"Что-то не так, Минерва?" - спросил Роберт, нахмурившись от любопытства.

"Не так?" - огрызнулась Минерва, ее шотландский акцент стал более заметным, а щеки покраснели. "Да, что-то не так!"

Она передала бумагу своей матери, которая ахнула, ее глаза расширились.

"Боже милостивый!"

Минерва поджала губы, ее ноздри раздулись.

"что это?" - нетерпеливо спросил Роберт.

Изабель покачала головой, протягивая мужу газету.

"Этого не может быть на самом деле", - отрицал он, глядя по очереди на свою жену и дочь. "Драконы? Драконы реальны?"

Минерва кивнула.

"Очень", - коротко подтвердила она. "Они примерно так же опасны, как и все остальные существа".

"Чтобы убить одного, нужны десятки волшебников, работающих вместе", - вмешалась Изабель.

"Но это случается не часто. Драконы - охраняемый вид."

"Тогда почему Гарри убивает одного? Как он убил его?"

"Другая сторона, должно быть, использовала это как оружие", - вздохнула Минерва. "Что касается того, что он убил его, я понятия не имею. Это просто одна из тех вещей Гарри, которые он делает".

"Это случилось раньше?" - спросила Изобель.

"Не с драконом, но он убил василиска, когда ему было двенадцать".

"Василиск?" Изобель усмехнулась.

"Маленькая ящерица?" - растерянно переспросил Роберт.

"Нет, василиск - это змея, и даже более опасная, чем дракон. Один взгляд в его глаза убьет тебя".

"И если он не поражает вас своим взглядом, то его яд едва ли не самый мощный из известных нам".

Рот Роберта был разинут. Он был ошеломлен наплывом информации.

"Это не важно", - пренебрежительно сказала Минерва. "Что важно, так это то, что Гарри Эванс собирается получить мою ногу на его..."

"Язык", - предупредила Изобель.

Минерва глубоко вздохнула.

"Я думал, он был кем-то вроде полицейского?" - спросил Роберт.

"Он был, но сейчас он сражается на передовой".

"Боже мой", - печально сказал Роберт. "С парнем все в порядке?"

"Пока", - пробормотала Минерва, рассматривая изображения в Пророке.

Доверить Гарри сделать что-то настолько опасное, что это попало бы в национальные новости.

Ему бы это действительно не понравилось.

Эта мысль вызвала ухмылку на губах Минервы.

Это его научит.

"Здесь говорится, что он также сражался с оборотнями и дементорами", - объяснила Изобель, нахмурившись, когда прочитала статью.

Минерва была слишком зла и раздражена, чтобы читать дальше.

"Что-нибудь еще?" - спросила она, ничуть не удивленная этим открытием.

Она знала, что Гарри превосходно владеет чарами патронуса, над чем она тоже находила

время поработать.

"Только то, что он, как полагают, получил несколько незначительных травм. Ему очень повезло".

Минерва фыркнула.

Он не был бы таким, когда бы она добралась до него. Она заставила бы дракона, с которым он столкнулся, казаться ручным котенком.

"О, он в беде", - усмехнулся Роберт.

Минерва промычала в знак согласия.

"Не будь так строга к нему, девочка", - убеждал он. "Здесь говорится, что он спас много жизней. Этот мальчик - герой".

Минерва сдулась.

Она могла только представить, какую бойню устроил бы дракон, если бы Гарри не перехватил его.

Она была зла, еще больше волновалась и хотела придушить его так же сильно, как хотела обнять его, чтобы убедиться, что с ним действительно все в порядке.

Возможно, она могла бы сделать и то, и другое?

"Мне нужно написать ему", - раздраженно заявила она, вставая из-за стола для завтрака, не видя удивленных взглядов обоих своих родителей.

Если бы кто-нибудь случайно столкнулся с Николасом Фламелем в его нынешнем состоянии, они, скорее всего, поверили бы, что он лишился рассудка или что он окончательно потерял свой шестисотлетний разум.

Николас радостно хихикал от удовольствия, подобного которому он не испытывал уже много лет.

С того момента, как он встретил Гарри и услышал историю его жизни, он знал, что молодой человек был исключительным, но, несмотря на это, его ожидания были полностью обмануты.

"Дракон", - усмехнулся он, сумев немного восстановить самообладание, продолжая читать газету.

"Если бы я не знала тебя лучше, я бы подумала, что ты что-то замышляешь, Николас Фламель", - многозначительно сказала Перенель, вернувшись из душа.

Они вдвоем остановились в отеле на несколько дней, пока осматривали недвижимость по всей Британии.

"Я?" - оскорбленно спросил Николас. "Я могу заверить тебя, моя дорогая, что я ничего не замышляю".

Перенель подняла бровь, глядя на своего мужа.

"Ты что-нибудь слышал от Гарри?"

Николас покачал головой.

"Он еще не написал", - объяснил он. "Он был занят".

Николас с немалой радостью вручил жене газету, наслаждаясь гримасой раздражения, промелькнувшей на ее лице, - выражение, обычно предназначавшееся только ему.

Этот взгляд означал только одно.

Гарри попал в беду, и Николасу понравилось бы то, как его разоблачат, свидетелем чего он станет.

Не то чтобы он не гордился мальчиком за то, что тот сделал, он был исключительно горд, но не так часто кто-то другой становился объектом гнева Перенель.

Настолько, что она нехарактерно выругалась себе под нос на их родном языке.

"Возможно ли, что у меня случится сердечный приступ?" - спросила она.

Николас пожал плечами.

"Если у тебя еще не было такого после того, как ты так долго жила со мной, я сомневаюсь в этом", - весело ответил он.

Ноздри Перенель раздулись.

"У меня хватит ума перекинуть этого парня через мое колено", - проворчала она. "Он совершил несколько глупостей, но это что-то другое".

"Успокойся", - вздохнул Николас.

"Не говори мне успокоиться, Николас", - огрызнулась Перенель. "Он мог быть убит. Он безрассуден, безответственен..."

Николас ждал, пока его жена проходила через кропотливый процесс устранения недостатков Гарри, каждый из которых становился более нелепым, чем предыдущий.

Перенель просто давала волю чувствам.

Так она успокаивала себя, хотя и приберегала достаточно своего гнева для следующей встречи с Гарри.

Перенель была в ярости, но больше всего на свете она волновалась.

Она стала глубоко заботиться о Гарри, и ей было больно видеть, что он просто остается самим собой.

Он был самоотверженным человеком, защитником, заступником тех, кто не мог защитить себя сам.

Такова была натура Гарри, и пытаться изменить это было бы все равно что пытаться изменить приливы и отливы.

Этого не случится, и Перенель это знала.

Это был просто ее способ справиться с заботой о ком-то вроде Гарри.

"Он в безопасности", - утешил Николас, когда Перенель закончила разглагольствовать.

Он притянул ее в свои объятия, и она кивнула ему на грудь.

"Я знаю, но он не будет таким, когда я доберусь до него".

Николас усмехнулся.

"Мы оба знаем, что первое, что вы сделаете, это убедитесь, что он не пострадал, и что он накормлен, прежде чем вы дадите ему выговор".

"Он этого не знает", - фыркнула Перенель. "Ты напишешь ему, Николас. Скажите ему, что я знаю, чем он занимался, и что я с нетерпением жду его следующего визита. Пусть тушится."

"С удовольствием", - согласился Николас с ухмылкой, доставая чернила, перо и лист пергамента.

В кои-то веки он был просто доволен, что не его оставили тушиться.

"Сейчас мы получим ваш отчет, мистер Грюм", - устало попросил Верховный Магвамп.

Члены ICW собрались несколько часов назад на экстренное совещание, но их заставили ждать большую часть дня, пока командиры составляли точную версию событий.

Кивнув, Габриэль встал и прочистил горло, неуверенный, что еще он мог предложить такого, чего еще не объяснили другие.

"Все так, как вам сказали. Остальные командиры и я были здесь, в конференц-зале, обсуждая тактику, по большей части нашу оборону", - начал он. "Потребовалось некоторое время, чтобы экстренное сообщение дошло до нас, и к тому времени, когда мы вернулись в окопы, боевые действия были почти закончены".

"За исключением украинского Железного живота, летающего над полем боя", - вмешался представитель Ирландии.

Габриэль глубоко вздохнул при этом воспоминании.

Увидеть такое существо было не тем, что он мог бы забыть в спешке. Не говоря уже о молодом человеке, который поднялся в небо, чтобы справиться с этим.

"Да", - признал он.

"Я хотел бы услышать, что сказали ваши люди", - проинструктировал Абрео. "Ваша группа понесла наименьшие потери".

"Спасибо Эвансу и Поттеру", - объяснил Габриэль, отдавая должное там, где это было необходимо. "В мое отсутствие они руководили людьми на протяжении всего боя. Именно Эванс отбил от дементоров и убил дракона."

Представители ICW оживленно перешептывались между собой в течение нескольких мгновений, прежде чем Абрео поднял руку, чтобы заставить их замолчать.

"Эванс?" он спросил.

"О, Гарри Эванс. Он инвестор из Британии."

"Разве это не тот молодой человек, который победил Кассиопею Блэк в Хогсмиде?" - спросил Дож.

"Тот самый", - подтвердил Габриэль.

"И ты упоминал Поттера?"

"Да, парень Уилла".

Дож печально покачал головой.

"И это были те двое, которые вели ваших людей?" - спросил Абрео.

Габриэль кивнул.

"Они настоящая пара волшебников", - вздохнул он, радуясь, что они взяли на себя инициативу исполнить его роль, пока его не было. "Судя по всему, если бы не они двое, погибло бы гораздо больше".

"Они бы так и сделали", - согласился Абрео. "Мы должны похвалить их за их усилия".

"И в Британии", - добавил Дож.

Габриэль не мог отрицать, что они оба это заслужили.

Эванс, каким бы безумным он ни оказался, рисковал своей жизнью, чтобы спасти остальных, и Чарлюс внес свой собственный вклад. Он сам убил трех троллей и двух неистовых эрупентов.

Уильям гордился бы своим мальчиком.

"Как поживает мистер Эванс?" - спросил Абрео.

"Хорошо восстанавливается", - фыркнул Габриэль. "Через несколько дней он будет в полном порядке".

"Я рад это слышать", - искренне ответил Верховный Магвамп. "Передайте ему наши наилучшие пожелания и передайте нашу благодарность".

"Я так и сделаю", - заверил Габриэль мужчину.

"Отлично", - заявил Абрео, - "и это оставляет нам последний момент для рассмотрения. Мы с моими коллегами обсуждали возможность формирования специального подразделения, состоящего из отличившихся людей с фронта. Я хотел бы, чтобы командиры представили нам

имена тех, кто, по их мнению, может что-то предложить такой группе. Конечно, Поттер и Эванс будут рассмотрены в первую очередь", - закончил он.

Габриэль не был уверен, что кто-либо из парней заинтересуется, но им следует предоставить такую возможность, даже если это лишит его хороших бойцов.

Сколько других могли бы заявить, что убили дракона в одиночку?

Габриэль фыркнул при этой мысли.

"Кто будет тренировать эту группу?" - спросил он, интересуясь, кто был бы способен на такое специализированное обучение.

"Наш выживший Мастер-ударник", - объявил Абрео. "Мисс Ди-Фокс согласилась обучать и руководить этой группой".

Габриэль нахмурился.

В тех немногих случаях, когда он видел эту женщину, она не произвела на него хорошего впечатления. Она была раздражительной, мелочной и уж точно не лидером.

У нее не было никаких навыков, когда дело доходило до общения с людьми, и мысль о том, что она пыталась командовать людьми, побывавшими в окопах, была смехотворной.

У Фокса не было подходящего темперамента для этой работы.

Не то чтобы Габриэль должен был озвучивать эти мысли, но, судя по выражениям лиц других командиров, они думали о том же самом.

Нет, он не стал бы упоминать здесь о своих сомнениях, но он предупредил бы Эванса и Поттера о том, что может их ожидать.

Он не мог представить, чтобы кто-то из них был слишком добр к такой женщине, как Фокс.

Она могла быть самой искусной ведьмой в мире, но это ничего не значило, когда дело доходило до того, чтобы быть лидером.

И все же, возможно, то, что ее чуть не убили, несколько смирило ее.

И снова у Габриэля возникли сомнения, хотя он надеялся, что Фокс докажет ему обратное.

Большая часть его руки была серdito-розового цвета, что было улучшением по сравнению с покрытой волдырями и пузырями текстурой, какой она была, когда Гарри вернулся в окопы. Помимо ожогов на руке и одном из плеч, у него были сломаны четыре ребра, бедренная кость на левой ноге и проколото одно из легких.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Чарлюс, входя в комнату.

На взгляд Гарри, мужчина выглядел слишком самодовольным, и он нахмурился, глядя на лорда Поттера.

"Прекрасно", - пренебрежительно ответил он. "Почему ты выглядишь таким счастливым?"

"Ты в беде", - просто ответил Чарлюс. "Минерва собирается убить тебя, и моя мама заберет свой фунт того, что от тебя осталось. О, я не могу забыть о миссис Фламелъ и Поппи."

"Чушь собачья", - простонал Гарри, бросая подушку в смеющегося Чарлюса.

Он не думал о том, что сделал, хотя после минутного раздумья отрицательно покачал головой.

"Они не узнают, пока ты им не скажешь, - указал он, - и ты можешь держать язык за зубами".

Чарлюс снова ухмыльнулся, и желудок Гарри сжался.

Эта ухмылка всегда означала неприятности.

"Ты не можешь винить меня за это", - усмехнулся Чарлюс, вынимая из-под мантии экземпляр "Ежедневного пророка" и протягивая ему.

"Дерьмо", - просто сказал Гарри, прочитав заголовок и сделав сопроводительную фотографию. "Как они вообще это получили?"

"Должно быть, здесь шныряют журналисты", - ответил Чарлюс, пожимая плечами. "Ты должен оформить их в рамку. Вы не получите лучших снимков, чем этот".

Гарри глубоко вздохнул, уставившись на движущееся изображение себя, извивающегося между короткими вспышками драконьего огня, когда он запускал в него заклинания.

Тот, что был внизу, оторвался от них двоих, падая на землю, и последним он вонзил меч, который он наколдовал, в его череп.

Это наполнило его печалью.

Одно дело - сцепиться с таким зверем и избежать мучительной смерти, но даже в этом случае Гарри не испытывал восторга, забирая его жизнь. Он почувствовал облегчение от того, что бой закончился, но убийство было совершено из милосердия.

Он ослепил дракона на один глаз, и оба крыла были почти оторваны, когда Гарри усмирил его своими цепями.

Его жизнь была бы жалкой, и взгляд его единственного здорового глаза выражал поражение и мольбу.

Драконы были гордыми созданиями, и она умерла без стыда.

Убийца драконов Великобритании

Гарри не хотел читать статью, особенно когда Чарлюс хихикал, как школьница, со своей койки.

"Это нехорошо", - простонал он.

"Ты что, шутишь?" Чарлюс расхохотался. "Даже самые набожные чистокровки будут выстаиваться в очередь, чтобы поцеловать тебя в задницу после этого. Я вижу это сейчас, как ты идешь по улицам Косого переулка и даже лорд Малфой отбивается от всех остальных, просто чтобы пожать тебе руку."

"Отвали", - раздраженно фыркнул Гарри. "Есть ли какой-нибудь шанс, что об этом забудут?"

"Только если ты сделаешь что-то другое, более запоминающееся, но даже тогда я сомневаюсь в этом. Люди не убивают драконов, Гарри, ни сами по себе, ни на метле. Вы же понимаете, что теперь все захотят иметь Нимбус. Я подумываю о том, чтобы самому обзавестись таким же."

Гарри об этом не подумал.

На одной из фотографий была видна золотая надпись на его метле.

"О, заткнись", - проворчал он, хотя и не стал бы жаловаться на дополнительное золото, которое он получит.

Чарлюс просто продолжал ухмыляться.

"Со всей серьезностью, ты спас много жизней, Гарри. Мерлин знает, что случилось бы, если бы ты не сделал то, что сделал."

Гарри кивнул.

Он знал, что Чарлюс был прав, но не ожидал такого разоблачения. Люди в окопах, конечно, помнили бы, и эта история, возможно, стала не более чем мифом, который они однажды расскажут своим внукам.

Было мало шансов, что это произойдет сейчас.

Его отвлек от своих мыслей стук в дверь, и когда Чарлюс открыл ее, вошла женщина средних лет в одеянии целительницы.

"Как вы себя чувствуете, мистер Эванс?" спросила она, бросив на него понимающий взгляд.

"Лучше, чем я", - ответил Гарри.

Женщина кивнула, открывая свою медицинскую сумку.

"Я здесь, чтобы осмотреть вас и убедиться, что вы не получили необратимых повреждений. Снимите, пожалуйста, рубашку."

Очевидно, она была серьезным целителем, над чьими манерами у постели больного не помешало бы немного поработать.

Сняв с него рубашку, она осмотрела каждую часть его торса, напевая при виде различных свежих ран и старых шрамов, которые покрывали его тело.

"Ожоги заживают хорошо, но вам нужно будет накладывать мазь еще несколько дней. Ваши ребра будут нежными, а ваше легкое хорошо зажило. Тебе повезло, что у тебя под рукой был компетентный целитель."

Человек, который сначала осмотрел его и назначил лечение, был молодым французом, который только что получил статус целителя.

Он пошел добровольцем на фронт, чтобы защитить свою страну от вторжения, и Гарри, безусловно, был благодарен за его присутствие.

Его травмы были самыми неприятными, пока его не осмотрел Пьер.

"Как нога?" - спросил я.

"Все еще немного онемела".

Целитель кивнул.

"Разрывы были устранены в достаточной степени. Вам нужно будет успокоиться на несколько дней, но это не должно привести к серьезным повреждениям. Считайте, что вам очень повезло, мистер Эванс."

Целительница вручила ему баночку с мазью от ожогов, прежде чем собрать остальные свои вещи и окинуть его оценивающим взглядом.

"Меня попросили передать вам сообщение".

"Сообщение?" - осторожно спросил Гарри.

"От Поппи", - объяснила целительница, и Гарри проигнорировал радостное фырканье Чарлюса.

"Она говорит, что ты глупый придурок, и ты должен считать, что тебе повезло, что это не ее послали лечить тебя. Она довольно сердита, - многозначительно добавил целитель.

Гарри глубоко вздохнул.

"Спасибо", - проворчал он.

"С удовольствием, мистер Эванс", - сладко ответила целительница. "Ты понятия не имеешь, как заманчиво было послать ее, но я бы не хотел быть соучастником того, что она сделала с тобой. Хорошего дня."

С этими словами женщина ушла, и когда дверь за ней закрылась, Чарлюс испытал еще один приступ неконтролируемого смеха.

"О, это великолепно!" - весело заявил он. "Пожалуйста, позволь мне быть там, когда ты увидишь Минерву".

Ноздри Гарри раздулись.

Он мог только представить, какую взбучку получит от разгневанного шотландца.

"Я должен был просто позволить кровавому дракону прикончить меня", - вздохнул он, направляясь к двери.

Гарри нужно было подышать свежим воздухом, но когда он вышел из комнаты, то обратился к ожидавшей его группе мрачных, но благодарных мужчин, которые начали аплодировать ему и произносить слова благодарности за то, что он сделал.

Это не было чем-то новым для Гарри, который подвергался подобному обращению всякий раз, когда ловил Снитч во время квиддича, но это было по-другому.

Это была не благодарность за что-то, что теперь казалось таким бессмысленным, как игра в квиддич в школе, где он заслужил похвалу своих сверстников.

Это была благодарность и уважение за спасение жизней этих людей, и они были искренними. Они не знали, что он был Гарри Поттером, мальчиком-который-выжил или чем-то еще, за что

он приобрел свою дурную славу.

Они хлопали Гарри Эвансу, на их лицах было написано восхищение человеком, казалось бы, ничего не значащим.

"Ладно, хватит с вас, сброд. Вы видели, что он жив, теперь возвращайтесь к занятиям чем-нибудь полезным", - рявкнул Габриэль Грюм.

Мужчины сказали Гарри несколько заключительных слов благодарности и поздравлений и разошлись по своим делам, оставив Гарри с Чарлюсом, Грюм, Гилбертом и Яксли.

"Как дела, парень?" - спросил Грюм.

"Я буду в порядке через несколько дней".

Грюм хмыкнул.

"Тебе чертовски повезло, что ты вообще остался жив", - прорычал он. "Я не знаю, должен ли я осмотреть твою голову или прогнуть ее. То, что ты сделал, было безрассудно, глупо и опасно."

"Но удивительно", - вставил Гилберт с ухмылкой.

"Да", - неохотно согласился Грюм. "Ожидайте, что вас вызовут на встречу в надлежащее время. Ты тоже, Поттер."

"Встреча?"

"Начальство впечатлено вашей парой, как и я. Возможно, вам представится возможность стать частью новой элитной группы, которую создает ICW. Ты даже сможешь пройти обучение у Мастер-ударника."

"Мастер-ударник?" - с любопытством спросил Гарри.

"Да, если ты хоть немного похож на меня, ты возненавидишь ее, но нигде больше ты не получишь лучшей подготовки. Мастер-ударники - одни из лучших, даже если они кучка высокопоставленных и могущественных говнюков".

"Змей - Мастер-ударник", - указал Яксли.

"Был, насколько это касается ICW. Он появляется здесь, но он не связывался с ними. Фокс - единственный, кто остался."

Челюсть Гарри сжалась при упоминании этой женщины.

Ее не следует оставлять ответственной за дрессировку голубя, не говоря уже о специализированном подразделении.

"Что будет делать эта команда?" - спросил Чарлюс.

Грюм пожал плечами.

"Я понятия не имею, но мне кажется, что ICW хочет пополнить ряды Мастер-ударников, когда все это закончится".

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Меня это не интересует", - твердо сказал он. "Я бы предпочел остаться там, где я есть".

Габриэль бросил на него удивленный взгляд, но кивнул в знак понимания.

"Это твой выбор, Эванс", - вздохнул он. "Я буду рад видеть тебя здесь. А как насчет тебя, Поттер?"

"Я остаюсь".

Грюм покачал головой, глядя на них двоих, прежде чем усмехнуться.

"Тогда, как и вы, джентльмены, - проинструктировал он, - и хорошей работы. Между вами двумя, прошлой ночью мы избежали полной катастрофы, и остальные мужчины это знают."

Яксли и Гилберт благодарно кивнули дуэту, следуя за Грюмом.

"Ты знаешь эту Фокс?" - спросил Чарлюс.

Гарри кивнул.

"Здесь мы были бы в большей безопасности, чем под ее руководством".

"Тогда мы останемся", - заявил Чарлюс. "Я доверяю тебе, Гарри. Теперь мы в этом вместе".

"Я надеюсь, что ты будешь так же поддерживать меня, когда дело дойдет до общения с Минервой".

"И моя мама", - напомнил ему Чарлюс. "И миссис Фламель. О, и Роза..."

"Хорошо, я понял сообщение", - пробормотал Гарри. "Как ты думаешь, есть хоть какой-то шанс, что они просто обрадуются, что со мной все в порядке?"

Чарлюс фыркнул и покачал головой.

"Они будут рады, но это не значит, что ты не получишь нагоняй на память. Тебе повезет, если Минни тебя не вздернет."

"Это то, чего я боялся", - вздохнул Гарри, игнорируя смех, который последовал от полностью развеселившегося Чарлюса.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701200>